

—

В шестизэтажном общежитии студенты старшей школы №1 были размещены на двух верхних этажах в соответствии со школьным порядком.

Лу Синцзя, таща Цинь Мудуна одной рукой по четырем лестничным пролетам, наконец остановился на повороте лестницы.

«Не обращай на него внимания», — сердито сказал Лу Синцзя, — «Он сам псих!»

«Угу», — слегка кивнул Цинь Мудун, не особо возражая, — «Я знаю».

Вокруг сновали студенты, и они вдвоем, неподвижно стоящие у лестничного пролета, выглядели очень заметно. Время от времени проходящие студенты бросали на них любопытные взгляды.

Лу Синцзя смущенно почесал кончик носа, и бушующий гнев наконец медленно утих.

Цинь Мудун спросил: «Ты хочешь вернуться?»

Они оба жили на пятом этаже, но один на восточной, а другой на западной стороне, и их комнаты не находились рядом друг с другом.

«...Подожди!»

Лу Синцзя успокоился и вспомнил о главном.

Он потянул Цинь Мудуна в боковой проход, избегая проходящих мимо студентов: «Ты... обычно во сколько ложишься спать вечером?»

«Почему ты спрашиваешь?»

«Я хочу поучиться с тобой еще немного вечером», — сказал Лу Синцзя, сжимая кулаки перед собой и улыбаясь, — «Я же сказал, что хочу посоревноваться с этим Сюй Фэйлуном!»

Хотя только что был элемент словесной перепалки и спора, но он действительно загорелся желанием победить Сюй Фэйлуна.

То, как эта группа людей обманула Цинь Мудуна, было отвратительно, и причиненный ущерб трудно стереть. Однако в глазах посторонних это всего лишь детский конфликт, который можно списать на их невежество. Даже если это разоблачить, они не получат должного наказания, а тебе еще и в ответ скажут, что ты мелочный и придирчивый.

Сюй Фэйлун очень обеспокоен своей репутацией и хочет сохранить свой превосходный имидж: хорошие оценки, популярность и любовь окружающих. Тогда Лу Синцзя решил победить его в корне.

Пусть прыгает, пусть прыгает сколько угодно.

Лу Синцзя собирался на деле показать ему, что, как бы они ни сбивались в кучу, как бы ни выглядели блестяще снаружи, они всего лишь крысы из сточной канавы, падальщики-стервятники, а те, кого они унижали, высмеивали и презирали, живут в тысячу раз лучше, и во всех аспектах их жизни сияет свет.

Цели старшеклассников просты, а мышление самое чистое. В условиях всеобщего стремления к прогрессу на олимпиаде по физике оценки стали самым мощным оружием.

Лу Синцзя подумал, что он должен получить первое место в провинции, чтобы безжалостно растоптать этих людей!

В этот момент Лу Синцзя был полностью охвачен боевым духом, он был похож на маленький огненный шарик, извергающий пламя, и его сияние было таким ярким.

Цинь Мудун на мгновение остолбенел.

«Что такое?» Лу Синцзя скривил губы, видя, что он долго молчит, немного разочарованно: «Ты думаешь, у меня не получится?»

На самом деле, он осмелился так сердито бросить вызов еще и потому, что в прошлый раз Цинь Мудун сказал, что Сюй Фэйлун не раз требовал, чтобы Цинь Мудун помогал ему с учебой, бесплатно и при этом терпел его скверный характер.

Лу Синцзя был зол и недоволен, и из этого он сделал вывод, что оценки Сюй Фэйлуна, вероятно, не так уж хороши.

А сейчас Цинь Мудун все еще молчал, и Лу Синцзя невольно снова забеспокоился.

Он был рассержен и немного обижен: «Неужели этот Сюй Фэйлун так хорошо учится?»

«Нет», — равнодушно отвел взгляд Цинь Мудун, — «Он хуже тебя».

«Правда?» Лу Синцзя опустил веки. Он прошел в основной этап на грани, и результаты предварительного этапа были не очень хорошими.

«Это правда», — серьезно ответил Цинь Мудун.

По сравнению с Лу Синцзя, Сюй Фэйлун имел преимущество в том, что дольше изучал физику. Его родители возлагали на него большие надежды, и он начал получать соответствующую подготовку еще со средней школы.

Но при этом он был очень самонадеянным, презирал слушать объяснения учителей и не любил обсуждать вопросы с одноклассниками. Его оценки были ненамного выше, чем у Лу Синцзя, но он всегда считал, что всё знает, а если что-то не получается, то это просто из-за того, что он «не в ударе».

Если Лу Синцзя захочет, у него есть все шансы его превзойти.

«Хорошо, я верю!» Лу Синцзя мысленно подбодрил себя, затем поднял глаза на Цинь Мудуна, моргнул: «Так... ты не против поучиться со мной еще немного вечером?»

Цинь Мудун замер, по его лицу пробежала едва заметная улыбка.

Как он мог отказаться?

Ему хотелось приклеиться к Лу Синцзя на двадцать пять часов в сутки.

Более того, он знал, что Лу Синцзя хотел соревноваться с Сюй Фэйлуном ради него.

«М-м», — согласился Цинь Мудун.

—

Наступило время отбоя, и во всем общежитии воцарилась тишина. Лу Синцзя, пригнувшись, выбежал из комнаты и, держа тетрадь с заданиями, пробрался в соседнюю уборную.

При тусклом свете там его ждал Цинь Мудун.

Лу Синцзя с улыбкой поздоровался с ним, подошел и начал разбирать задачи.

В тренировочном лагере по вечерам электричество не отключали, и студенты могли учиться при свете лампы по мере необходимости. Но для обеспечения отдыха других было установлено правило не разговаривать после отбоя.

Обучение этих двоих в основном состояло из обсуждений и объяснений задач, поэтому, естественно, его нельзя было проводить в комнате общежития.

Уборная комната была довольно простой, состояла из двух смежных помещений: внешнее — для умывания студентов, внутреннее — туалет.

Уборщица была очень прилежной, убиралась по несколько раз в день, и хотя две комнаты были разделены лишь тонкой деревянной дверью, неприятных запахов не было.

Лу Синцзя стоял прямо под потолочным светильником и решал задачи, а Цинь Мудун взял работы Лу Синцзя с прошлых экзаменов и просматривал их одну за другой.

В экзамене было восемь основных вопросов, без вопросов с вариантами ответов или вопросов с заполнением пропусков. Студентам требовалось подробно изложить свои идеи и процесс ответа на вопросы. Лу Синцзя очень чётко описал каждый шаг.

Решение задач по физике для Цинь Мудуна было сродни дыханию, это стало почти инстинктом. Просмотрев несколько работ, он быстро понял, в чем заключались проблемы Лу Синцзя.

Физика включает пять разделов: классическую механику, термодинамику и статистическую механику, электромагнетизм, теорию относительности и квантовую механику.

На олимпиаде по физике требуется отвечать, используя знания старшей школы, и материал практически не касался теории относительности. Лу Синцзя хорошо освоил классическую механику, но когда дело доходило до квантовых тем, он часто путался.

Дело было не в том, что он не понимал, а в том, что он слишком долго занимался классической механикой, и иногда его мозг не мог перестроиться.

На самом деле, в учебной программе по физике для старшей школы есть много нелогичных моментов. Некоторые теории не объясняют студентам процесс вывода, но требуют от них полного владения ими. Это все равно что строить павильон в воздухе: он, возможно, и не рухнет, но при каждом шаге под ногами будет пусто.

Цинь Мудун немного подумал и решил помочь Лу Синцзя заполнить этот пробел.

Этот метод казался трудоемким и неблагодарным, но если почва была утрамбована, то идти по ней было не так тяжело. Не будет ощущения, будто плывешь в центре урагана, не касаясь земли.

Лу Синцзя на сто процентов доверял Цинь Мудуну, серьезно и послушно стоял рядом с ним. Он слушал все, что тот говорил, и задавал вопросы, основываясь на своих собственных

соображениях, обсуждая их с Цинь Мудуном.

Физика была родной стихией Цинь Мудуна, но их общение не было подавляющим изливанием знаний, а представляет собой общение и обмен опытом.

Несмотря на значительную разницу в успеваемости, их мысли каким-то образом совпадали, и, обсуждая, они невольно улыбались — это было то удовольствие, которое приносит полное совпадение мыслей.

Пока Лу Синцзя размышлял над проблемой, Цинь Мудун просматривал его учебники.

Его учебники были очень интересными: на них были всевозможные разноцветные пометки, а также какие-то каракули, оставленные из-за сильной усталости, и различные странные вопросы.

Цинь Мудун перелистывал страницу за страницей, и на одной из них вдруг увидел записку, засунутую внутрь.

Он небрежно перевернул записку и, увидев ее содержимое, застыл, а в его глазах постепенно наполнились насыщенным чернильным цветом.

Лу Синцзя все еще что-то бормотал рядом, вдруг хлопнул себя по лбу: «Я понял! Эта задача...»

Тонкие губы Цинь Мудуна слегка пошевелились, он держал записку в руке и пристально смотрел на Лу Синцзя, собираясь назвать его имя. В следующую секунду раздался поспешный шорох тапочек, приближающийся издалека.

Они оба мгновенно замолчали, но шаги становились все ближе и яснее.

— Это пришла дежурная по общежитию!!!

Разговоры по ночам были строго запрещены, и если бы их поймали, то точно не избежали бы выговора и необходимости писать самокритику.

Бежать обратно было уже поздно, шаги уже были совсем рядом. Сердце Лу Синцзя подскочило к горлу, и в следующую секунду холодная большая рука схватила его за запястье.

Не успел он опомниться, как уже оказался в узком проходе.

Дежурная тетюшка с грозным видом подошла, шагая в тапочках: «Кто здесь разговаривает?!»

За тонкой деревянной дверью тела двух подростков полностью прижались друг к другу.

Впереди — деревянная дверь, сзади — жаркое тело Цинь Мудуна. Тётушка всё ещё снаружи. Лу Синцзя затаил дыхание, сердце его колотилось очень быстро.

Цинь Мудун крепко держал его за запястье, взглядом показывая, чтобы он не боялся, но внезапно приблизившаяся кожа заставила сердце Лу Синцзя забиться еще быстрее.

«Где же они? Я только что слышала голоса!»

За дверью дежурная по общежитию ходила туда-сюда, открывая одну за другой двери туалетных кабинок, пытаясь найти следы присутствия.

Звук открывающихся и закрывающихся дверей эхом разносился по небольшой умывальной, шаги тетушки то приближались, то удалялись.

Она обошла все, но почему-то пропустила место за тонкой деревянной дверью, где они прятались.

«Убежали быстро», — раздраженно пробормотала тетушка, уперев руки в боки, — «В следующий раз не дай бог поймаю!»

Они продолжали затаивать дыхание. В небольшой уборной был слышен только звук капающей воды.

Подождав еще немного, и так и не найдя никого, тетушка наконец сдалась и, шлёпая тапочками, быстро ушла.

Шаги постепенно удалялись, пока, наконец, пустой коридор снова не затих, и даже шум ветра казался необычайно ясным.

Напряженная атмосфера ослабла, Лу Синцзя немного расслабился и только тогда осознал их текущее положение:

В тесном, узком пространстве он почти полулежал на Цинь Мудуне, а рука Цинь Мудуна лежала у него на груди, словно обнимая его.

Сердца обоих бились очень быстро, дыхание было крайне прерывистым.

Горячее дыхание касалось шеи, и в сердце Лу Синцзя внезапно поднялась волна жара.

«Кхе-кхе»

Он не знал, куда девать руки и ноги, поспешно выскочил из объятий Цинь Мудуна, одной рукой сжимая горящую мочку уха, взгляд его блуждал: «Вс-все в порядке! Тётушка уже ушла!»

«Хм».

Его руки внезапно опустели, в глазах Цинь Мухуна мелькнуло чувство одиночества, и он равнодушно отдернул руку.

Увидев такое спокойствие Цинь Мудуна, жаркое чувство Лу Синцзя рассеялось, и он невольно почувствовал раздражение.

Он широко улыбнулся и похвалил: «Ты действительно умный».

«Хм».

Реакция Цинь Мудуна по-прежнему была холодной.

Лу Синцзя тоже полностью успокоился.

Он мысленно ругал себя: он давно уже не старшеклассник, но почему он хуже справляется с заигрываниями, чем Цинь Мудун, настоящий старшеклассник?

Лу Синцзя сделал два глубоких вдоха, снова взял экзаменационную работу и продолжил обсуждать ее с Цинь Мудуном.

После прихода тетушки они не осмеливались вести себя слишком бесцеремонно. Поговорив еще немного, они поняли, что время уже позднее.

После того, как они закончили обсуждать еще одну задачу, Лу Синцзя робко спросил: «Может быть... на сегодня хватит?»

Цинь Мудун слегка кивнул, не отводя взгляда от Лу Синцзя.

Он видел, как его бледные пальцы легко сжимают ручку, видел, как он прижимает к груди пачку тетрадей.

Цинь Мудун спросил: «Завтра продолжим?»

«Да, да!» Лу Синцзя поспешно кивнул, все еще испытывая опасения: «Завтра нужно быть осторожнее, чтобы тетушка нас больше не заметила!»

Цинь Мудун ничего не сказал, и, проводив Лу Синцзя, который прошмыгнул в свою комнату, сам вернулся в свою.

«Эй, одноклассник», — парень, сидевший у двери, похлопал его по руке и тихо спросил, — «Только что тетушка была на улице? Тебя с кем-то застукали за разговором?»

«Нет», — холодно ответил Цинь Мудун, затем быстро умылся и в три шага взобрался на кровать.

«Этот парень какой-то холодный...» — пробормотал сосед, снова сосредоточившись на решении задач, потеряв интерес.

Остальные ученики в комнате общежития все еще учились при свете настольных ламп, которые освещали всю комнату.

Цинь Мудун лежал на кровати, разгибая пальцы один за другим.

На ладони у него была сложенная много раз записка, края которой были сильно смяты.

Цинь Мудун осторожно развернул ее. На записке был нарисован уродливый человечек.

Он был действительно уродлив: волосы нарисованы как взрыв на голове из комикса, контуры кривые, нос тоже кривой, и только узкие глаза позволяли угадать облик настоящего человека.

«Значит, в твоём представлении я выгляжу так?» — тихо рассмеялся Цинь Мудун.

Но у этого кривого человечка уголки рта были многократно утолщены и приподняты, образуя преувеличенную улыбку. Под человечком была строчка мелкого, но очень старательно написанного текста, каждое слово с нажимом.

[Надеюсь, ты будешь счастлив.]

Цинь Мудун смотрел на записку снова и снова, наконец, сложил ее, сжал в руке и медленно закрыл глаза.

В его носу ощущалось беспорядочное дыхание подростка, перед глазами стояли яркие глаза подростка и его близкие губы.

Сердце сильно билось, бушуя и почти захлестывая его.

В его сердце внезапно возникла идея, но он не осмеливался продолжать думать о ней.

—

Примечание автора:

Цзяцзя: Я так красиво нарисовал! Хи-хи! ||

Дун Гэ: Очень уродливо, едва узнал, что это я.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282457>